

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЗРИТЕЛЬНЫХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

М. Ю. Чикиль

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск
chikilmaria1504@gmail.com*

Статья посвящена проблеме вербализации зрительных и эстетических оценочных значений в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Значение оценки как лингвистической категории выражается в том, что она отражается в различных языковых функциях. Оценка – это мнение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желания, поощрение и так далее, что является одной из основных частей стилистической окраски. Основываясь на анализе имен прилагательных-цветообозначений, автор выделяет в тексте романа положительные и отрицательные зрительные и эстетические оценочные значения.

Ключевые слова: оценка; оценочные значения; зрительная оценка; эстетическая оценка; колоратив.

COLORATIVE VOCABULARY AS ONE OF THE MEANS OF VERBALIZATION OF VISUAL AND AESTHETIC EVALUATIVE MEANING

M. Chykil

*Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus*

The article deals with the problem of verbalization of visual and aesthetic evaluative meaning in the text of the novel by F.M. Dostoevsky «Crime and Punishment». The significance of evaluation as a category is expressed in the fact that it is reflected in various language functions. Evaluation is the opinion of the speaker, his attitude – approval or disapproval, desires, encouragement and so on; one of the main parts of stylistic connotation. Based on the analysis of the coloratives in the text, the author identifies positive and negative visual and aesthetic evaluative meaning.

Keywords: evaluation; evaluation meaning; visual evaluation; aesthetic evaluation; colorative.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом лингвистов к категории оценки как комплексной языковой категории, обладающей выраженной спецификой (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова и др.), а также к особенностям функционирования единиц с оценочным значением в художественном тексте (П. В. Козленко, Ю. В. Савина, М. В. Головня). Целью данного исследования является выявление и анализ репрезентации зрительных и эстетических оценочных значений с помощью колоративов. Зрительные оценки относятся к сенсорным, которые основываются на ощущениях пяти органов чувств человека: слуховых (звуковых), зрительных, органов осязания (тактильных), обоняния и вкуса. Термин «сенсорный» восходит к латинскому – *sensum*, что значит «чувство, ощущение, восприятие, понимание, настроение» [2, с. 291]. Вслед за А. Ф. Папиной, мы выделяем среди сенсорных следующие оценки: зрительную, слуховую (звуковую), оценку органов обоняния, вкусовую и оценку органов осязания (тактильную) [3, с. 274]. Реакцию говорящего, вызванную различными стимулами объективной действительности, отражает эстетическая оценка. А. Ф. Папина подчеркивает, что реакция говорящего может быть передана метафорически в процессе оценивания картины мира, любого объекта при помощи оператора: прекрасное – безобразное [3, с. 284].

В нашей статье сосредоточим внимание на особенностях вербализации зрительной и эстетической оценки при помощи колоративной лексики в тексте романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В отечественной лингвистике система цветообозначений стала предметом многочисленных ра-

бот, затронувшим такие аспекты исследования цветовой лексики как исторический (Н. Б. Бахилина, Л. М. Грановская и др.), лексико-семантический (А. А. Брагина, А. П. Василевич и др.), грамматический (Л. В. Судавичене, В. В. Лопатин и др.), сопоставительный (А. К. Башрина, И. В. Макеенко и др.), когнитивный (А. Вежбицкая и др.). В ряде лингвистических работ представлены различные принципы описания цветовой картины мира на материале русского, английского и других языков, их психолингвистическим характеристикам, цветная картина мира неоднократно становилась предметом исследования в аспекте поиска цветовых универсалий и принципов концептуализации цвета. Исследователи, которые анализировали функционирование цветообозначений в различных художественных текстах, пришли к выводу, что колоративы в художественном произведении могут выступать как символ, метафора и сравнение, служащие для выражения зрительных и эстетических оценочных значений. Например, О. Ю. Шиманская, исследуя специфику цветных метафор в описании произведений живописи, считает, что «исследование описаний картин является актуальным и востребованным на данном этапе развития когнитивистики, поскольку позволяет выявить закономерности мышления носителей языка при описании явлений и чувств, причём динамичность семантики колоративов в данном жанре является фактором создания своего рода потенциальной модели семантического развития языка».

Как было сказано выше, материалом для нашего исследования был выбран текст романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». А. Ф. Папина отмечает, что цветная лексика отличается наличием определенной символики, ей свойственна индивидуальность отбора слов зрительной оценки в разных авторских системах [3, с. 290]. Зрительная оценка в тексте романа «Преступление и наказание» в большинстве микротекстов взаимодействует с эстетической, так как указанные микротексты содержат характеристику персонажей и описание их внешности. Всего было выявлено 42 таких микротекста. Одним из компонентов образа Петербурга у Достоевского является навязчивый желтый цвет, постоянно упоминающийся в романе (23 микротекста). Например: *«Небольшая комната, в которую прошел молодой человек, с желтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем. <...> Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, – вот и вся мебель»* [1, с. 36].

Дж. Тресиддер, описывая символику желтого цвета, указывает: «Из всех основных цветов наиболее противоречивый по своей символике – от позитивного до негативного, в зависимости от контекста и оттенка» [4, с. 55]. Автор пишет, что «желтый цвет связан с предательством, эта символика распространена весьма широко и объясняет, почему евреи (из-за предательства ими Христа) должны были носить желтое в средневековой Европе и желтую «звезду Давида» во времена нацизма. Связь между желтой кожей и страхом и болезнью объясняет, почему желтый стал цветом трусости и карантина – желтый крест ставили на чумных домах. Желтый имеет негативный оттенок своего значения и как цвет умирающих листьев и переспелых плодов, что объясняет, почему его повсеместно связывают с приближением срока смерти и с загробной жизнью» [4, с. 55].

Так, во всех примерах, выявленных в тексте романа, желтый цвет несет отрицательную оценочность. Выявлены были также колоративы, уточняющие оттенки цвета: *«Голова его слегка было начала кружиться; какая-то дикая энергия заблестала вдруг в его воспаленных глазах и в его исхудалом бледно-желтом лице»* [1, с. 151].

Эстетическая оценка в тексте романа также может быть выражена колоративами в числе других средств языка: *«Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну. Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русыми волосами и действительно с раскрасневшимися до пятен щеками. Она ходила взад и вперед по своей небольшой комнате, сжав руки на груди, с запекшимися губами и неровно, прерывисто дышала. Глаза ее блестели как в лихорадке, но взгляд был резок и неподвижен, и болезненное впечатление производило это чахоточное и взволнованное лицо, при последнем освещении догоравшего огарка, трепетавшем на лице ее. Раскольникову она показалась лет тридцати, и действительно была не пара Мармеладову...»* [1, с. 51]. Позитивную оценочность выражают имена прилагательные *тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русыми волосами*. Негативная оценочность эксплицирована:

1) сравнением *Глаза ее блестели как в лихорадке*; 2) именами прилагательными *чахоточное* и *взволнованное* (лицо), *болезненное* (впечатление), *запекшиеся* (губы). Понятие *чахоточное лицо* обозначает бледное, слегка пожелтевшее лицо с румянцем на щеках. и снова наблюдаем в описании внешнего вида персонажа желтый цвет.

Рассмотрим микротекст, содержащий описание старухи-процентщицы: *«Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы ее были жирно смазаны маслом. На ее тонкой и длинной шее, похожей на куриную ногу, было наверхено какое-то фланелевое тряпье, а на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрепанная и пожелтелая меховая кацавейка. Старушонка поминутно кашляла и кряхтела»* [1, с. 34]. В примере эксплицирована эстетическая оценка внешнего вида персонажа, которая выражена именами прилагательными-цветообозначениями – *белобрысые, поседевшие, пожелтелая*, вновь создавая негативную оценку, интенсифицированную и другими средствами языка: словообразовательными средствами (уменьшительные суффиксы **-к-, -онк-, -еньк-** в словах *глазками, старушонка, маленьким*); сравнением *На ее тонкой и длинной шее, похожей на куриную ногу*; именами прилагательными *крошечная, сухая* (старушонка), *острые и злые* (глазки), именем прилагательным *истрепанная*, однородными сказуемыми *кашляла и кряхтела*.

Следует обратить внимание на тот факт, что Ф. М. Достоевский в описаниях персонажей часто указывает их возраст. Так, например, и в описании Мармеладова: *«Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отекившим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом и с припухшими веками, из-за которых сияли крошечные, как щелочки, но одушевленные красноватые глазки. Но что-то было в нем очень странное; во взгляде его светилась как будто даже восторженность, – пожалуй, был и смысл, и ум, – но в то же время мелькало как будто и безумие. Одет он был в старый, совершенно оборванный черный фрак, с осыпавшимися пуговицами. Одна только еще держалась кое-как, и на нее-то он и застегивался, видимо желая не удаляться приличий. Из-под нанкового жилета торчала манишка, вся скожканная, запачканная и залитая. Лицо было выбрито, по-чиновничьи, но давно уже, так что уже густо начала выступать сизая щетина»*[1, с. 41]. В данном портрете эстетическая и зрительная оценка эксплицированы в одном микротексте и являются негативными. Цветообозначения, использованные Ф. М. Достоевским в портрете данного персонажа, помогают описать человека нездорового (больного алкоголизмом), имеющего жалкий и неухоженный вид.

Положительные оценочные значения можем наблюдать в описании другого персонажа – Петра Петровича: *«В одежде же Петра Петровича преобладали цвета светлые и юношесвенные. На нем был хорошенький летний пиджак светло-коричневого оттенка, светлые легкие брюки, таковая же жилетка, только что купленное тонкое белье, батистовый самый легкий галстучек с розовыми полосками, и что всего лучше: всё это было даже к лицу Петру Петровичу. Лицо его, весьма свежее и даже красивое, и без того казалось моложе своих сорока пяти лет. Темные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка. Даже волосы, впрочем, чуть-чуть лишь с проседью, расчесанные и завитые у парикмахера, не представляли этим обстоятельством ничего смешного или какого-нибудь глупого вида, что обыкновенно всегда бывает при завитых волосах, ибо придает лицу неизбежное сходство с немцем, идущим под венец. Если же и было что-нибудь в этой довольно красивой и солидной физиономии действительно неприятное и отталкивающее, то происходило уж от других причин»* [1, с. 144]. Имена прилагательные-цветообозначения *светлый, розовый, светло-коричневый*, функционируя с другими словами, имеющими положительную оценочность (*хорошенький, легкий, свежее, красивое*), создают в целом положительный образ. Также обращает на себя внимание использование автором окказионального прилагательного *светловыбритого*, созданного по модели слова *свежевыбритый*.

Другие цвета встречаются в тексте романа, но реже: *«Проходя чрез мост, он тихо и спокойно смотрел на Неву, на яркий закат яркого, красного солнца»* [1, с. 79].

Цветообозначения в тексте романа эксплицируют также эстетическую оценку предметов окружающей действительности: *«Месяца полтора назад он вспомнил про адрес; у него были две вещи, годные к закладу: старые отцовские серебряные часы и маленькое золотое колечко с тремя какими-то красными камешками, подаренное ему при прощании сестрой, на память»* [1, с. 82].

В процессе исследования вербализации зрительных оценочных значений мы пришли к следующим выводам: зрительные и эстетические оценочные значения в тексте романа «Преступление и наказание» часто служат для выражения определённой психологической атмосферы; среди цветообозначений преобладает желтый цвет и его оттенки, который в данном тексте эксплицирует в большинстве контекстов негативную оценку. В описании портретов персонажей наблюдаем колоративы, эксплицирующие, в основном, негативные оценочные значения.

Библиографический список:

1. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М. : Правда, 1988. – 464 с.
2. Ильинская, Л. С. Латинское наследие в русском языке. Словарь-справочник / Л. С. Ильинская. – М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2003. – 400 с.
3. Папина, А. Ф. Текст : его единицы и глобальные категории : учебник для студентов – журналистов и филологов / А. Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
4. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – М. : Гранд, 1999. – 444 с.
5. Шиманская, О. Ю. Специфика цветовых метафор в описаниях произведений живописи / О. Ю. Шиманская // Philological Knowledges. – 2020. – № 2. – С. 21–24.